

Источники и литература

1. Базылеў, У. На крылах перамогі / У. Базылеў. // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Чэрыкаўскага р-на. – Мінск : Вышэйшая школа, 1994. – С. 468–470.
2. Рыськов, М. А. Герои земли Могилевской / М. А. Рыськов. – Минск: Белпринт, 2019. – 148 с.
3. Красные соколы. Советские летчики 1936–1953. Николаенко Евгений Маркович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://airaces.narod.ru/china/nikolayn.htm> – Дата доступа : 18.09.2020.
4. Операция “Охота на Дроф”. Война на Керченском полуострове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/59c33efca815f12961cf37fc/operaciia-ohota-na-drof-voina-na-kerchenskom-poluostrove--59c344a955876bd25b577dcb> – Дата доступа: 18.09.2020.
5. Галицкий, К. Н. В боях за Восточную Пруссию: Записки командующего 11-й гвардейской армией / К. Н. Галицкий. – М.: «Наука», 1970. – 500 с. (Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/galitsky_kn/index.html – Дата доступа: 18.09.2020.
6. Кояндер, Е. В. Я – «Рубин», приказываю... / Е. В. Кондер. – М. Воениздат, 1978. – 277 с. (Военные мемуары) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/koyander_ev/12.html – Дата доступа: 18.09.2020.

УДК 94 (476) «1948»

С. А. Елизаров

Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого

ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ БССР 1948 ГОДА: ВРЕМЯ НАДЕЖД

В статье рассматривается подготовка и итоги избирательной кампании в местные Советы БССР 1948 г., в результате которых местные Советы и их исполкомы были сформированы в соответствии с существовавшими конституционными нормами. Выделяются причины нарушения этих норм в первые годы после освобождения БССР от нацистской оккупации. Отмечается, что механизм организации и проведения выборов копировал довоенный. Большое внимание в ходе избирательной кампании властные структуры обращали на обновление кадрового состава местных руководителей, в том числе и по инициативе избирателей. Избирательная кампания 1948 г. сопровождалась высоким для советской избирательной практики предвоенного и послевоенного периода уровнем отвода утвержденных партийными комитетами кандидатов в депутаты.

Вся система органов местных Советов депутатов трудящихся официально формировалась через выборные процедуры. Согласно Конституция СССР 1936 г. высшими органами государственной власти в пределах административно-территориальных единиц являлись постоянно действовавшие Советы депутатов трудящихся, избираемые сроком на два года. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов выступали формировавшиеся местными Советами исполнительные комитеты в составе председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Соответственно строилась система органов местной власти и по Конституции БССР 1937 г. В республике органами государственной власти в округах, районах, городах, селах, местечках, поселках были Советы депутатов трудящихся. На выбранные ими исполкомы возлагалось руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на основе решений соответствующих Советов депутатов трудящихся и вышестоящих государственных органов.

Нормы избирательного права, закрепленные в белорусской Конституции 1937 г., также соответствовали положениям Конституции СССР 1936 г.: декларировалось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Право выдвижения кандидатов обеспечивалось за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами [1].

С началом освобождения территории БССР от нацистских оккупантов встала задача восстановления прежней довоенной системы организации государственной власти и управления, в том числе и на местном уровне. В условиях продолжавшейся войны и экономической разрухи Президиум Верховного Совета БССР своим Указом от 24 декабря 1943 г. отложил очередные выборы в местные Советы до декабря 1944 г. и продлил срок полномочий довоенных Советов [2, с. 1].

30 декабря 1944 г. выборы в очередной раз были перенесены [3, л. 123]. Видится, что и в первом, и во втором случаях немалую роль сыграла деятельность на освобожденной территории антисоветских вооруженных формирований, слабость советского идеологического влияния и последствия воздействия нацистской пропаганды в период оккупации на население республики, особенно ее западных областей. Уже в постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии» говорилось о необходимости белорусским властям в своей работе учитывать, «что население освобожденных районов Белоруссии длительное время жило в условиях немецкой оккупации, лживой фашистской пропаганды и было лишено правдивой советской информации» [4, с. 485–489].

20 января 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей Белорусской ССР» [4, с. 533–536]. В духе этого постановления (а часто – практически дословно) февральский (1945 г.) Пленум ЦК КП(б)Б принял свое постановление «О политической работе среди населения». В нем, несмотря на заявление об «огромных политических симпатиях и сплочении населения западных областей вокруг Советской власти», в то же время констатировалось, что население этих областей «не прошло этапов классовой борьбы против помещиков, капиталистов и кулачества... три года жизни населения... в условиях немецкой оккупации, демагогической фашистской пропаганды и отсутствия советской правдивой информации оставили известные морально-политические последствия в сознании некоторой части населения». Указывалось на активность «агентов лондонского эмигрантского правительства, разжигающих антисоветские и националистические настроения среди польского населения», «банд из поляков, убивающих наших работников и преданных Советской власти крестьян» и т.п. [5, с. 499–500].

В августе 1945 г. ЦК ВКП(б) принимает новое постановление «О ближайших задачах партийных организаций ЦК КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», где вновь говорилось о необходимости учета в работе парторганизаций БССР того, что «население Белорусской ССР в течение трех лет было лишено правдивой советской информации и испытывало воздействие лживой фашистской пропаганды» (здесь уже говорилось *о всем населении республики*, а не только ее западных областей) [5, с. 507].

В таких условиях провести безопасные для населения и их организаторов выборы и получить необходимый властям результат было крайне затруднительно. Поэтому предполагалось, что при воссоздании местных исполкомов они могли либо избираться на сессиях местных Советов (как того требовало довоенное законодательство), либо утверждаться вышестоящими властными структурами. Возможности проводить выборы исполкомов местных Советов на освобожденных от нацистской оккупации территориях на сессиях депутатов Советов, избранных до войны, были крайне ограничены из-за отсутствия необходимого кворума: за годы войны выбыло более 70 % довоенного состава депутатов местных Советов [6, с. 192]. Ситуация несколько улучшилась, но значительно не изменилась и на 1 января 1945 г. – в составе местных Советов БССР всех уровней насчитывалось лишь до

40 % довоенных депутатов: из 711 довоенных депутатов областных Советов имелось лишь 219, районных (сельских) Советов – 6571 и 1496, городских – 3593 и 806, поселковых – 1501 и 498. Несколько лучше ситуация была с сельскими Советами – здесь из 45353 довоенных депутатов имелось 20019 (44,1 %). А вот по Советам областным, городским и районным их насчитывалось лишь 23 % [7, л. 1–11].

В результате исполкомы местных Советов практически повсеместно не избирались, а формировались партийными и советскими органами и утверждались вышестоящими структурами (областные – ЦК КП(б)Б и Президиумом Верховного Совета БССР, районные и городские – областными обкомами КП(б)Б и облисполкомами, сельские и поселковые – районными парткомитетами и райисполкомами).

Возвращение к конституционным нормам формирования органов государственной власти и управление началось с 1946 г., когда прошли выборы в Верховный Совет СССР. В 1947 г. состоялись выборы в Верховный Совет БССР. А 20 октября 1947 г. Президиум Верховного Совета БССР утвердил Положение о выборах в областные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся [8]. Это положение практически полностью повторяло довоенные Положения 1939 г. с внесенными в 1940 г. изменениями и дополнениями. Исключение – предусматривались единые нормы представительства граждан при выборах в областные Советы.

Выборы в местные Советы были намечены на 11 января 1948 г. В целом партийные организации демонстрировали уверенность в результатах выборов, отмечая, что «проводимые мероприятия Компартией и Советским правительством ... находят горячую поддержку и одобрение во всех слоях населения». В качестве доказательства этого приводились многочисленные высказывания жителей республики: «Еще годик и обратно наша страна будет обильна продукцией и промтоварами», «Сталинская забота о колхозниках и особенно о семьях воинов, которые погибли на фронте, вдохновляет на трудовые подвиги», «Наше правительство проводит правильную политику», «Наше правительство правильно делает, что укрепляет колхозы, т. к. колхозы являются подлинного социалистическим хозяйством», «Все мероприятия Советского правительства направлены сейчас к улучшению нашей жизни».

Несмотря на это, все же настроения населения вызвали серьезное беспокойство у партийных руководителей. В частности, в политдонесении от 5 августа 1947 г., направленном Гомельским обкомом КП(б)Б в Управление по проверке парторганов ЦК ВКП(б), сообщалось об антисоветских настроениях части городского населения, «клеветнических измышлениях на коммунистическую партию, Советское правительство и руководителей партии и правительства, восхваления жизни в царской России и в период немецкой оккупации», проявлении «враждебных настроений к колхозному строю, в неправильно, вредном комментировании заключенных соглашений СССР с Чехословакией и другими европейскими демократическими странами» [9, л. 12–13, 15–18].

Кроме того, беспокоила ситуация с кадрами руководящих работников местных Советов (прежде всего районного и городского звеньев). В 1946 г. секретарь ЦК КП(б)Б по кадрам Н. Е. Авхимович отмечал недостатки в работе с номенклатурными кадрами, что, по его мнению, влекло за собой «огромные политические последствия, т.к. создается возможность, в виду такой бесконтрольности, проникать на партийные и государственные посты людям явно непригодные для такой работы, а подчас и прямым ворами и жуликами, которые, пробравшись в государственный и партийный аппарат, пользуясь бесконтрольностью со стороны партийных органов, имеют возможность воровать там [10, л. 22].

Положение существенным образом не изменилось и в январе 1948 г. Несмотря на массовые замены, действия многих местных руководителей, с одной стороны, вызвали недовольство населения, с другой – критику вышестоящих органов власти и управления теми из них, кто «не справлялись со своими обязанностями и поставленными перед ними задачами».

Требовалось срочно принимать меры по изменению состава местных руководителей, которые должны были пойти на выборы и возглавить новые исполкомы. В частности, в ноябре 1947 г. Управлением кадров ЦК КП(б)Б было рекомендовано заменить 33 председателя

райисполкома и горисполкома (большинство – 22 – с обоснованием «с работой не справляется», 2 – «присвоение госимущества», 1 – по болезни, 2 – в связи с переездом, 1 – с переводом в другой район на аналогичную должность, 1 – с переходом на парторботу, 2 – на большую советскую работу, 2 – по собственному желанию) и 12 заместителей председателей облизполкомов [11, л. 128].

Механизм организация выборов не отличалась от довоенного. Обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Б проводили различного рода совещания с докладами о предстоящих выборах в местные Советы и задачах по их подготовке и проведении: обкомы – с работниками аппаратов обкомов, горкомов партии и обкомов комсомола, секретарями райкомов КП(б)Б по кадрам, заведующими оргинструкторскими отделами райкомов КП(б)Б, секретарями райисполкомов и секретарями райкомов ЛКСМБ, райкомы – с секретарями первичных партийных организаций, председателями и секретарями сельсоветов, партийно-советским и хозяйственным активом. Эти же вопросы рассматривались и на заседаниях бюро обкомов, райкомов и горкомов партии, на собраниях партийно-хозяйственного актива.

Райкомами и горкома КП(б)Б пересматривались и утверждались руководители агитколлективов, агитпунктов и агитаторы, для которых также проводились специальные семинары.

Под контролем партийных комитетов были сформированы 12 областных, 66 городских, 175 районных, 9 районных в городах, 2522 сельских и 106 поселковых избирательных комиссий (17287 человек, в том числе 9805 беспартийных). Образовано 64890 окружных и 5075 участковых комиссий, в которых было задействовано 275084 человек, в том числе 208130 беспартийных.

Важнейшая роль отводилась подбору кандидатов в депутаты Советов депутатов трудящихся, который проводился непосредственно партийными комитетами разного уровня – на выборы в местные Советы 1948 г. шли 64890 кандидатов в депутаты «нерушимого блока коммунистов и беспартийных». Процесс подбора кандидатов в депутаты для партийных органов осложнялся требованием не только обеспечить состав Советов людьми, политически благонадежными, способными сознательно и беспрекословно выполнять решения партийных инстанций. Кандидаты должны были реально пользоваться доверием населения по своим профессиональным, политическим и моральным качествам и служить образцом подражания для других. Депутаты, получившие реальную поддержку избирателей, создавали позитивный имидж всей советской политической системе как образцу «подлинного народовластия». В связи с этим парторганы довольно внимательно реагировали на любые негативные сообщения о кандидатах в депутаты, в том числе и анонимные. При подтверждении этих сообщений даже уже зарегистрированные кандидаты в депутаты лишались регистрации, вместо них партийные комитеты выдвигали других лиц.

После этого в районах проводились инструктивные совещания председателей городских и районных избиркомов и председателей окружных комиссий по выборам в областные Советы, председателей сельских и участковых избиркомов.

Затем по графику во всех избирательных округах проходили собрания по выдвижению кандидатов в областные и районные Советы. Традиционно на них первыми кандидатами выдвигались И. В. Сталин и его «ближайшие соратники» – в данном случае в этот утвержденный список последовательно входили, наглядно демонстрируя место в иерархии высшего партийного и советского руководства, В. М. Молотов, А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, А. И. Микоян, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущева, Н. А. Вознесенский, Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, Н. А. Булганин и А. А. Кузнецов [9, л. 67].

Официальная процедура выдвижения кандидатов в депутаты должна была продемонстрировать демократичность советской избирательной системы: выдвижение намеченных и утвержденных парторганами кандидатов в депутаты проходило от лица общественных организаций и обществ трудящихся, общих собраний рабочих и служащих по

предприятиям и учреждениям, военнослужащих по воинским частям, общих собраний крестьян по колхозам и деревням, рабочих и служащих совхозов – по совхозам.

Партийные органы в своих отчетах отмечали высокую активность избирателей на собраниях, на которых критике подверглись не только мелкие чиновники, но и председатели райисполкомов. В результате председатели 31 райисполкома не получили поддержки и не были выдвинуты кандидатами в депутаты Советов. Кроме того, в период активной предвыборной кампании 14 председателей райисполкомов были освобождены от занимаемой должности «за нарушение советских законов, партийной и государственной дисциплины», еще 17 – «по другим причинам» [11, л. 4].

Также в ходе собраний избирателей были заменены 6 кандидатов в областные Советы (основания – «муж – бургомистр при немцах», «связь с немецкими оккупантами», «двоюродный брат – следователь СД при немцах, родной брат – в заключении», «один брат осужден, два брата – полицейские при немцах», «отец раскулачен, сама не участвовала в партизанской борьбе», «плохое поведение ее семьи в период немецкой оккупации»).

При выдвижении кандидатов в районные, городские, сельские и поселковые Советы не получили поддержки 371 человек, еще 247 сами отказалось баллотироваться. Формулировки отвода кандидатов были следующие: в районные Советы – «за грубость к колхозникам», «муж – полицай», «плохое поведение в быту», «отец помогал немецким оккупантам», «за плохую работу», «отец – бургомистр в период оккупации», «недостойное поведение в период оккупации», в городские Советы – «за нетактичное отношение к рабочим и бюрократизм», «за связь с немецкими оккупантами»; в сельсоветы – «за плохую подготовку фермы к зиме», «за пьянку и бюрократическое отношение к населению», «за добровольную сдачу в плен немцам», «за спекуляцию», «не принимает участия в общественной работе», «за грубость с населением», «за защиту кулаков», «за сожительство с немцами», «за добровольный уезд в Германию на работу в период немецкой оккупации», «не рассчиталась с госпоставками» [11, л. 19–22, 152–154, 201–204].

Среди критических замечаний, прозвучавших на собраниях избирателей, абсолютное большинство касалось проблем, с которыми люди сталкивались ежедневно в первые послевоенные годы: плохая работа пассажирского автотранспорта, вопросы работы систем канализации, водоснабжения, строительства колодцев, их ремонта и содержания, озеленения городов и поселков. Также большая часть критики была связана с работой торговых организаций, главным образом с плохим обеспечением населения товарами первой необходимости (солью, керосином, спичками) [12, л. 2–3].

Выборы состоялись 11 января 1948 г. Как и в довоенное время, власти стремились (и вполне успешно) придать им характер «всенародного праздника сплочения трудящихся масс вокруг партии Ленина–Сталина»: участки были оснащены радиоточками, патефонами с пластинками, работали буфеты, медпункты, детские комнаты, игровые комнаты (биллиард, шахматы, шашки, домино). По официальным данным приняло в выборах участие 99,99 % внесенных в списки избирателей: в областные Советы – 99,96 %, районные Советы – 99,95 %, городские Советы – 99,92 %, районные Советы в городах – 99,89 %, сельские и поселковые Советы – 99,98% [11, л. 2].

Таблица 1 – Итоги выборов в местные Советы БССР 11 января 1948 г. [11, л. 121]

Советы	Число принявших в голосовании	Число бюллетеней, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов	Число бюллетеней, признанных не действительными
Областные	4341763	14172	346
Районные	3701288	15603	222
Городские	835349	6549	144
Сельские	3293827	25273	254
Поселковые	168363	1374	4

За выдвинутых кандидатов в областные Советы проголосовало 99,67 % избирателей, принявших участие в голосовании, в районные Советы – 99,57 %, городские Советы – 99,19 %, районные Советы в городах – 99,22 %, в сельские и поселковые Советы – 99,22% [11, л. 3].

24 декабря 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР разослал по союзным республикам рекомендации (а на практике – указания) о сроках и порядке проведения первых сессий Советов, составе исполкомов и постоянных комиссий. Эти «рекомендации» были дословно повторены в таких же «рекомендациях», высланных Президиумом Верховного Совета БССР в местные Советы [13, л. 34–35].

Уже по итогам выборов и прозвучавших на собраниях критических заявлениях избирателей отделы кадров обкомов КПБ получили задания до проведения первых сессий Советов заменить 207 заместителей председателей РИК, секретарей и заведующих отделами районных и городских исполкомов, которые «по своим политическим и деловым качествам занимаемым должностям не соответствуют и подлежат замене». Ставилась задача в каждом районе выдвинуть на руководящую советскую работу женщин, а в западных областях республики – не менее 140 работников из местного населения, не включая в это число председателей сельских и поселковых Советов, их заместителей и секретарей [11, л. 25].

Выборы 1948 г. в местные Советы воспринимались многими жителями БССР как свидетельство завершения перехода к мирной и (в недалеком будущем) счастливой жизни, право на которую народ завоевал в жестокой борьбе с нацистскими захватчиками. Эту лучшую жизнь люди связывали с существующей советской политико-экономической системой, реальной альтернативы которой в тот момент в массовом сознании и в политической практике не существовало. Несмотря на все трудности, жизнь постепенно налаживалась. Сама выборная кампания показала, что власть старается реагировать на критику в ее адрес, массовая замена местных руководителей исполкомов как реакция на негативное отношение населения к ним порождало надежду, что новые руководители будут работать по-новому, отбросят военные методы, будут более внимательно и уважительно относиться к потребностям и просьбам людей.

Источники и литература

1. Конституция (Основной Закон) Белорусской советской Социалистической республики. – Минск: Белпартиздатство ЦК КП(б)Б, 1937. – 30 с.
2. Савецкая Беларусь. – 1944. – 5 студзеня.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 40д.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983–89. – Т. 7 (1938–1945 гг.). – 1985. – 574 с.
5. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов : в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983–1987. – Т. 3 (1933–1945 гг.). – 1985. – 551 с.
6. Скрынников, М. И. Советы и война (о деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны) / М. И. Скрынников. – Гомель, [б.и.], 2001. – 246 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. – Оп. 2. – Д. 3.
8. Положение о выборах в областные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся Белорусской ССР. – Минск: Госиздательство БССР, 1947. – 22 с.
9. Государственный архив общественных организаций Гомельской области. – Ф. 144. – Оп. 13. – Д. 21
10. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 41. – Д. 302.
11. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 41. – Д. 367.
12. НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 630.
13. НАРБ. – Ф. 968. – Оп. 2. – Д. 109.